

УДК 341.231.14(47)“16“

ФЕНОМЕН ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ XVII ВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С.Н. Смирнов

Тверской государственной университет

Рассматриваются подходы российского законодателя XVII в. к правовому регулированию юридического положения индивидов. Отмечены также виды правового статуса человека, существовавшие в правовой действительности того времени.

***Ключевые слова:** правовой статус, историография, Соборное уложение, социальная структура.*

В отношении общих принципов структурирования человеческого общества и юридического оформления его структуры существует несколько принципиально различных подходов и множество разных вариантов. Они лежат в русле основных политико-правовых концепций. Эти концепции общеизвестны и не нуждаются в комментировании в рамках настоящей работы¹. В свою очередь указанные концепции в значительной мере детерминируются тем или иным подходом прежде всего формационным или цивилизационным. Отметим лишь, что мы исходим из общесоциального понимания сущности государства и, соответственно, не разделяем классового, националистического и тому подобного понимания.

Учтем и замечание А.И. Ракитова, что даже в самых развитых формах современной науки строгие теории никогда не существуют «в чистом виде». Напротив, они как бы окружены особым слоем, своеобразной «питательной средой», образуемой отдельными гипотезами, абстракциями, фрагментами различных моделей, представлений, методологических установок и т.п., короче говоря, тем, что составляет теоретические знания, не включенные в строгие логические структуры. Именно из резервуара этих знаний часто возникают некие устойчивые образования, которые можно называть концептуальными схемами и которые служат интеллектуальными предпосылками, заготовками или потенциальными матрицами для будущих теорий².

¹ Магузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.; 2005. С. 44–45, 54–57 и др.

² Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.; 1982. С. 225.

Поскольку юридически положение человека в обществе государство оформляет через установление системы правовых статусов индивидов и социальных групп, постольку эти понятия существуют имманентно, постоянно и независимо от сущности и формы государства, правосознания общества, состояния научной историографии и иных преходящих факторов.

В рамках современного конституционного правопонимания используется понятие правового статуса личности. При этом данный феномен трактуется как система статусов, характеризующих юридическое положение индивида как непосредственно, так и в составе социальной группы.

Система правовых статусов человека соотносится с характеристиками структурирования общества. Полагаем целесообразным обратить внимание на некоторые точки зрения по данному вопросу. Впрочем, история, социология и некоторые другие «неюридические» науки оперируют несколько иными категориями. Прежде чем перейти к рассмотрению структурирования общества в юридических категориях целесообразно привести некоторые точки зрения представителей «неюридического сегмента» научной историографии. Ряд из них был сформулирован исследователями догосударственного этапа общественного развития.

Археолог Р.М. Адамс пишет об эгалитарных, социально-стратифицированных и городских типах общества. Этнограф М. Фрид различает эгалитарные, ранжированные и стратифицированные общества. В эгалитарных обществах отсутствует какая-либо дифференциация (кроме половозрастной), в ранжированных и стратифицированных – имеет место ранговая дифференциация. При этом ранговая дифференциация в ранжированных обществах не препятствует равному доступу к основным экономическим ресурсам, а в стратифицированных обществах дифференциация сопровождается появлением профессиональных управленцев и неравенством в доступе к экономическим ресурсам³.

Э. Сэрвис считает целесообразным различать два типа общества: эгалитарное и иерархическое⁴.

А. Рус пишет о родовой (клановой) организации майя и других древних народов на ранних этапах их истории⁵.

Согласно точке зрения М. Вебера социальное структурирование происходит под влиянием двух факторов, лишь один из которых

---

³ См.: История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.; Наука, 1983. С. 27.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Рус А. Народ майя/пер. с исп. с сокр. Э.Г. Александренкова;/под ред. В.И. Гуляева. – М.; 1986. С. 120.

является правовым – «формальные рациональные установления». Все социальные объединения Вебер объединяет в четыре типа: целевой союз, институт, союз, аморфное сообщество⁶. Эмпирическое, или действительное, общество представляет собой у Вебера бесчисленное множество объединений, взаимопереплетающихся между собой и трансформирующихся друг с другом⁷.

Рассматривая формы социальной организации Европы в периоды Средних веков и Нового времени, О. Шпенглер называет феодальный союз, сословное государство, абсолютное государство. При этом сословность как характеристика сущности общества является в это время доминирующей: сословная структура появляется в недрах феодального союза, существует в сословном обществе и переходит в абсолютное государство, постепенно преобразуясь в нацию. При этом дворянство и духовенство Шпенглер называет «всемирно-историческими» сословиями. Третье сословие он определяет как протест против сословности в сословной форме⁸.

К. Мангейм перечисляет первичные группы и большие контактные группы. Может существовать общество, состоящее из первичных групп, и общество, состоящее из больших контактных групп (массовое общество). Суть социального прогресса есть переход от первого типа общества ко второму⁹.

Категория «правовой статус личности» является относительно новой для отечественной юридической науки. Данная проблематика получила достаточно широкую разработку только в 70 – 80-х гг. XX в. До этого вопросы правового статуса человека и гражданина рассматривались в рамках проблемы правосубъектности, т.е. не были выделены в качестве самостоятельного направления научных исследований¹⁰. Принятие таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека, и последующая ратификация их Советским Союзом обусловили повышение интереса к проблеме прав человека, ее всестороннее и углубленное изучение и, как следствие, появление множества научных публикаций в рамках данной темы.

Следует отметить, что в настоящее время в России рассмотрением вопросов, связанных с содержанием понятия правового статуса личности, занимаются не только теория государства и права и

⁶ См. Полякова Н.Л., Афанасьев В.В. *Немецкая социология: Учебное пособие*/ М.; 2010. С. 92.

⁷ См.: Полякова Н.Л., Афанасьев В.В. *Немецкая социология: учеб. пособие*/ М.; 2010. С. 97.

⁸ Там же. С. 137.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ См.: Матузов Н.И. *Правовая система и личность*. Саратов, 1987. С. 45–46.

наука конституционного права, но и в определенных пределах другие отраслевые науки (в отношении специальных правовых статусов).

Подход к определению понятия правового статуса человека определяется методологическим арсеналом исследователя и базируется на общем понимании права.

В правовой науке в настоящее время не выработано не только общепринятого определения, но и единого представления о праве. Вместе с тем, по справедливому замечанию М.Н. Марченко, разработка вопросов, касающихся форм или источников права, «полностью зависит от решения проблем, непосредственно связанных с представлением о праве как таковом и определением понятия права»¹¹.

В теории права существует точка зрения, согласно которой право, правовая система и правовая культура экономически сопряжены с индивидуальной собственностью, а идеологически – с осознанием человеком своей индивидуальности, самостоятельности¹².

Мы подчеркиваем возможность и необходимость применения понятия «право» к российской действительности XVII – начала XX в. Естественно, что, рассматривая этот феномен применительно к указанному периоду, мы не должны его наделять теми ценностными характеристиками, которые присущи современному праву, иначе также должны решаться такие проблемы, как разграничение отраслей права, определение принципов права, структура отраслей права и т.д.

XVII в. характеризуется постепенным и неуклонным возрастанием роли нормативно-правового акта в системе источников права. Вместе с тем, по нашему мнению, доминирующее положение нормативно-правового акта занял лишь в середине XVII в., а окончательно – в первой четверти XVIII в. Вплоть до издания Соборного уложения 1649 г. законодательство занимало подчиненное место в системе источников права. Объясняется это двумя обстоятельствами. Первым по порядку, но не по значению можно назвать масштаб круга отношений, регулируемых «писаным правом», и круга отношений, регулируемых обычным правом. Последний был гораздо более обширным. Второе обстоятельство связано с ролью права в Российском государстве в XVI–XVII вв., а точнее – с воззрениями на право, господствовавшими в российском обществе того времени.

Необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, система источников права как в предшествующий период, так и в XVII в., особенно в его первой половине, основывалась на принципиально иных началах, чем в последующие исторические периоды. И дело не сводилось к большему удельному весу правового обычая в этой

¹¹ Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М.; 2005. С. 13.

¹² См.: Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.; 2002. С. 500.

системе. Полагаем, что понятие обычая применительно к указанному периоду необходимо трактовать иначе, чем его трактует теория права в настоящее время. Задача государственной власти, по представлениям людей той эпохи, – не творить право, а обеспечивать сохранение ранее сложившихся правовых норм. Отменять или изменять действующие нормы можно лишь в исключительных случаях. Например, можно отменить норму обычного права, если она перестала соответствовать изменившимся условиям и превратилась в то, что в европейском праве принято называть «дурным обычаем». Оптимальный способ – вывести из-под действия правовой нормы какое-либо лицо, не отменяя норму.

Кроме того, в рассматриваемый период далеко не всегда выдерживалась четкая иерархия в системе источников права с точки зрения юридической силы последних. Это замечание относится и к юридическим документам в целом. В научной литературе приводится следующий факт. В 1672 г. двое пленных были освобождены со двора И.Д. Милославского в силу Андрусовского договора и обратились в Полоняничный приказ с челобитьем, чтобы их отпустили на родину. Им было отказано, так как «оне бьют челом воровски: отпустить их не довелось, потому что взята по них поручная запись, что им жить в Новомещанской слободе»¹³. Таким образом, в решении приказа международный договор был поставлен по юридической силе ниже поручной записи.

Крупнейшим законодательным актом рассматриваемого периода явилось Уложение 1649 г. В преамбуле этого документа говорится: «...которые статьи написаны в правилех святых апостол, и святых отец, и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи к государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей, царей и великих князей российских, и отца его государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указаны и боярские приговоры на всякие государственные и на земские дела собрать, и те государские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годах, прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те бы статьи по тому же написать и изложить по его государеву указу общим советом...»¹⁴. Полагаем, что данный текст следует трактовать как провозглашение намерения модернизировать систему права и в связи с этим использовать некоторые не применявшиеся до тех пор в России правовые нормы.

¹³ См.: Богоявленский С.К. Научное наследие. О Москве XVII века. М.: Наука, 1980. С. 24.

¹⁴ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.; 1985. С. 83.

С учетом указанных выше замечаний о соотношении различных видов источников права, о специфике подхода законодателя к урегулированию тех или иных отношений вряд ли стоит в нормативно-правовых актах искать положения общего характера о статусе индивидов или социальных групп. Социальная структура России сложилась исторически, закреплялась нормами обычного права. Следовательно, законодательные акты были призваны урегулировать лишь отдельные вопросы.

Неоднозначно в научной литературе решается вопрос о разделении права на публичное и частное как в теоретическом, так и в историческом аспектах. Более сотни лет отечественные правоведы ведут дискуссии о дуализме в праве. При этом разделение права на публичное и частное большинством ученых признается бесспорным, однако мы хотели бы обратить внимание на мысль, что не существует абсолютно «чистых» отраслей частного или публичного права: «В отраслях публичного права имеются частноправовые элементы. Точно так же в любой отрасли частного права есть публично-правовые нормы, обеспечивающие охрану и защиту общественных интересов»¹⁵. Естественно, что в исторической ретроспективе говорить о существовании отраслей права еще сложнее. Вместе с тем в историографии присутствует точка зрения о существовании в XVII в. в российской системе права самостоятельных отраслей.

Нет сомнений, что в рассматриваемый период существовала сфера государственно-правовых отношений. То обстоятельство, что она обладала, если так можно выразиться, значительным монархоцентризмом, не меняет сути дела.

Во всех сферах правового регулирования явно присутствует государственный интерес. Доминирует императивный метод правового регулирования. Таким образом, нормы Соборного уложения явно тяготеют к публичному праву.

В начале XVIII в. произошло разделение монарха и государства как правовых феноменов. С этого времени мы можем искать самостоятельный государственный интерес. В том числе – и в плане правового статуса индивидов и социальных групп. Закреплялись отношения, в которых явно присутствовал государственный интерес, публично-правовыми нормами. Однако это же интерес, пусть олицетворенный исключительно личностью монарха, присутствовал и в XVII в.

В связи с вышеизложенным уточним свое понимание характера Соборного уложения как главного правового акта страны. Полагаем, что главная его цель – урегулировать правовые отношения, связанные с

---

¹⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.; 2007. С. 97.

взаимодействием государства и человека, т.е. такие отношения, в которых государство является одним из субъектов либо явно присутствует существенный государственный интерес. Более того, прослеживается намерение законодателей определить порядок взаимодействия должностных лиц и подданных. В известном смысле если не все Соборное уложение, то многие его главы можно уподобить административному регламенту.

Мы поддерживаем вывод о том, что «сфера гражданско-правовых отношений, регулируемых специальными правовыми нормами, может быть выделена в правовой системе XV–XVII вв. уже с достаточной определенностью»¹⁶, хотя во многих изданиях исторические корни гражданского права России указываются в более поздних исторических периодах¹⁷. Зрелость системы гражданско-правовых норм того времени позволяет использовать при научном анализе современный понятийный аппарат. Вместе с тем гражданское право как отрасль права, находясь на том этапе формирования и в тех исторических условиях, имело в значительной мере иные сущностные характеристики, отличные от тех, которые «признает» за этой отраслью современная теоретико-правовая и цивилистическая наука.

Таким образом, мы полагаем возможным говорить о существовании уже в XVII в. отраслевого правового статуса.

При анализе правовых и социальных явлений XVII в. мы полагаем возможным применение теоретико-правового инструментария и с определенной корректировкой современной терминологии. Естественно, необходимо учитывать правовые реалии того времени. Понятие «личность» отсутствовало как юридический феномен. То же самое можно сказать о понятии «гражданин». Более того, еще в XVI в. была произнесена известная формула, обосновывавшая безграничную власть российского монарха над своими подданными: «А жаловати есмь своих холопей вольны, а и казнити вольны же». Комментируя это высказывание Ивана IV, историки В.Б. Кобрин и А.И. Козаченко отмечают, что идеалом царя Ивана была деспотическая монархия, в которой не монарх действует на благо своих подданных, но основной обязанностью подданных является верная служба монарху¹⁸. История России не только в период правления Ивана IV, но и в рассматриваемый период знает многочисленные примеры «беспредела» государственной власти по отношению к жителям страны.

---

¹⁶ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М., 1986. С. 120.

¹⁷ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М.: 2001. С. 31 и след.

¹⁸ См.: История СССР с древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. С. 210.

Тем не менее мы утверждаем, что применительно к XVII в. можно говорить о существовании понятий «права человека» и «правовой статус человека». Любопытно, что ещё С.Е. Десницкий в XVIII в. говорил о личных правах человека¹⁹.

Первое из понятий было наполнено иным, нежели в настоящее время, содержанием. Речь не шла о неотъемлемости прав, об автономии человека по отношению к государству и тому подобных характеристиках. Речь можно вести о возможностях определенного поведения индивида в тех или иных ситуациях. Люди выступали в качестве субъектов достаточно широкого круга административных, финансовых, имущественных и др. отношений. Естественно, что они в этом качестве обладали как правами, так и обязанностями. Тем более что с точки зрения теории права и обязанности корреспондируют друг другу. Общество, где все его члены имеют лишь обязанности и не имеют прав, невозможно не только в реальном существовании, но и в качестве объекта научной абстракции.

Определенная социальная структура предполагала неравный объем прав и обязанностей. Это также должно быть закреплено юридически. Другими словами, человек с его правами и обязанностями был вполне реален. Существовали и правовые нормы, определявшие его положение в обществе.

Список литературы

1. Богоявленский С.К. Научное наследие. О Москве XVII века. М.;1980.
2. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М.; Юристъ, 2001.
3. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.; 2007.
4. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.;1983.
5. История СССР с древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина.
6. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М.; 2005.
7. Матузов, Н.И. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.; 2005.
8. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
9. Полякова Н.Л., Афанасьев В.В. Немецкая социология: учебное пособие./ М.; 2010.
10. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М., 1986.

---

¹⁹ Рассолов М.М. История политических и правовых учений: учеб. пособие / М.; Юрители-Дана, 2010. С. 163.

11. Ракилов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. – М.; 1982.
12. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: учебное пособие / М.; 2010.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.; Юрид. лит., 1985.
14. Рус А. Народ майя/Пер. с исп. с сокр. Э.Г. Александренкова/Под ред. В.И. Гуляева. – М.; Мысль, 1986.
15. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М; 2002.

**THE PHENOMENON OF LEGAL REGULATION OF HUMAN
STATUS FROM RUSSIAN LAWMAKERS OF THE XVII CENTURY:
SOME NOTES TERMINOLOGICAL**

S.N. Smirnov

Tver State University

In this article the author researched the question of the legal regulation of human status from Russian lawmakers of the XVII century. The author also studies the types of legal status in the legal validity of this century.

Keywords: *legal status, historiography, The Council Code, the social structure.*

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.